

О, рискованные твои пути...

Следующие три недели были чарующе спокойными. Дел было немало, конечно, но это ничего. Гектор начинал привыкать к своей рутине лорда владения Уоррен, и многие его тревоги потихоньку ослабевали.

По всем источникам, Лео нравилась его новая работа. Роман и ещё несколько людей вызвались добровольцами, так что сейчас помогали ему освоиться.

План по созданию сети информаторов, к удивлению Гектора, уже начал приносить плоды – теперь ему приходили небольшие доклады о различных мелочах происходящих в городе. Ничего слишком полезного, в основном всякие слухи, но уже что-то.

А вот Эрикрос до сих пор отказывался сотрудничать. Жнец не сказал Гектору ни слова. Единственный раз он заговорил, когда была очередь Мельчора держать его, и это было вопросом: «почему некто такой знаменитый как Тёмная Волна, следует за Гектором?».

И Мельчор, командный игрок во всей своей душе, выставил дело так, будто Гектор великий человек, достойный доверия и уважения.

Когда Гарвель privately передал эту информацию ему, Гектор почувствовал ещё большую неуверенность в этом плане. Вынуждать Мельчора лгать ради него казалось невероятно нелепым поступком, но учитывая то, насколько далеко они уже зашли, какие ещё остаются варианты?

Как бы там ни было, Гектор ощущал, что им потребуется немало времени, чтобы разговорить Эрикроса. Учитывая долголетие жнецов, на это дерьмо могут уйти годы.

Но ничего не поделать. С таким делом спешить нельзя. Пока что остаётся только каждый день показывать ему, какие они люди, и чем занимаются.

Хотя в таком темпе скоро потребуется более долговременное решение для удержания жнеца. Не могут же они вечно передавать его из рук в руки. А запирать Эрикроса в коробке укреплённой душой было негуманно, и вряд ли это поможет завоевать его доверие. Хотя всё равно может потребоваться.

Некоторые рейнлорды предложили выделить часть строителей для работы над тюрьмой жнецов, и Гектор пока думал над этим. Даже если они не будут использовать её для Эрикроса, подобное строение может оказаться полезным в будущем.

На самом деле он был удивлён, что во владении Уоррен нет такой тюрьмы, но Ворис сказала, что, оказывается, она здесь была.

По её словам, тюрьма находилась в Звёздной Башне, которая теперь наполовину уничтожена.

Что принесло в голову Гектора кучу вопросов об истории Уоррена. Может ли быть простым совпадением, что из восьми башен только та, в которой была тюрьма, понесла такой серьёзный ущерб? Когда она была уничтожена? И кто это сделал?

У Ворис, к сожалению, не нашлось ответов на эти вопросы. Может быть, она и была жнецом создательницы Уоррена, но после её смерти пропустила тысячу лет истории этого замка.

Реконструкция в целом начала расширяться в новых направлениях. После того как работа над Проходной Башней была завершена, основное внимание перешло на Колокольную Башню, а некоторые рейнлорды выражали интерес в проблемном озере под Уорреном. В частности, они хотели осушить его, чтобы изучить древние здания, которые оно скрывало.

Гектор с радостью дал своё разрешение, но оказалось, что ждать успеха в ближайшее время не стоит. Там было слишком много воды и слишком мало людей. Теоретически, материализатор мог просто вытаскивать воду гигантскими вёдрами, но куда её девать? На поверхность? Это был бы тот ещё адовый подъём по лестнице пещеры, а потом по десяткам лестничных пролётов Проходной Башни.

А если они попытаются срезать путь или утащить за раз много воды, то могут затопить сам Уоррен, в котором слишком много обычных людей, чтобы рисковать с подобным.

Поэтому они решили, что лучше сливать его в подземную реку. Всё равно придётся подниматься по винтовой лестнице пещеры, но вместо Проходной Башни нужно будет идти через баню в длинный тоннель, ведущий к водопаду – тому самому, который слышно с главной площади Уоррена.

Всё ещё немалое расстояние, поэтому они хотели поставить какой-нибудь мощный электрический насос, чтобы автоматизировать процесс, но в итоге решили, что это слишком дорого и поэтому прибор будет заменять слуга-материализатор. Первым таким слугой выступил сам Гектор.

Он создал длинную железную трубу и провёл её от озера до самых дверей бани, а оттуда протянул через тоннель до водопада. При помощи самодельного поршня из железа, он захватывал воду и заталкивал её внутрь, после чего продолжал толкать, сжимая внутренности трубы.

Это было не слишком сложно, но Гектору такая тренировка показалась интересной – как из-за общего количества железа, которое нужно контролировать за раз, так и из-за того, что он не

мог видеть происходящего внутри. Приходилось практически полностью полагаться на воображение. Более того, труба выходила за пределы его области контроля материализации, поэтому нужно было идти вместе с водой.

Не слишком сложно, но чертовски утомительно.

Конечно, было бы гораздо быстрее создать глубокую яму под озером и просто позволить воде вытечь самой, но учитывая её количество, потребуется бурить слишком много, а это подвергало опасности всю структуру пещеры – даже не говоря о риске наткнуться на вулканические газы. Жнецы могли проходить сквозь камни и обнаруживать лаву, потому как она излучала свет, но газы оставались для них невидимыми.

А жаль. Два разрушителя справились бы с такой работой за пару дней.

С другой стороны, эти мысли принесли новые вопросы о пещере. Гектор начинал думать, что было бы неплохо нанять геолога. Может быть не сейчас, но однажды точно.

При вопросе о найме вспомнилась одна дама, требующая его внимания: Мэдисон Рич.

Роман, естественно, рассказал ему об обстоятельствах Мэдисон, в частности о том, что она скрывается от группировки зовущей себя «Андалеро», но Гектор не сильно задумывался над проблемами этой женщины в отдельности. По его мнению, она идеально подходила под образ всех остальных беглецов в Уоррене, и если Роман хотел, чтобы она была под защитой, Гектор будет рад её принять.

Но только недавно эта женщина представилась ему лично.

Ох, блин, ну и любительница же она поговорить.

Это, конечно, здорово. Наверное, впервые Гектору с таким энтузиазмом и столько раз выражали благодарность. Но ещё у неё было немало предложений об украшении Уоррена. Она даже спросила, не сможет ли он выделить бюджет на её страсть к дизайну интерьера.

— Я думаю, что немного красивых ковров сделали бы эти комнаты гораздо гостеприимнее и, ну Вы знаете, домашними, да? И богиня знает, этому месту точно нужно чуть больше света. Я думаю повесить лампы на вершине каждой башни. В частности, осветить потолок пещеры было бы здорово, тогда потрясающий вид с главной площади станет ещё лучше. А, и ещё, может, немного красивых баннеров, чтобы обернуть башни? Конечно же, сделанных на заказ, да? У Вас есть эмблема или герб? Я бы могла-

И это всё продолжалось и продолжалось. Если бы лорд Димас Сиболт не проходил мимо в это время, Гектор бы, наверное, так и стоял.

— Возможно, Вам стоит дать нашему лорду больше времени, чтобы подумать над этим предложением, — сказал он.

— О! Да, конечно! — её глаза заблестели ещё ярче, когда она заметила Димаса. — Думаю, ты прав! Это я могу! А ты составишь мне компанию, пока я жду его ответа?

— ...Не на всё время, но да. С радостью.

И то, как она обернулась вокруг руки Димаса – это, наверное, самое удивительное, что Гектор видел за... долгое время.

Отношения между этими двумя быстро стали популярной темой в Уоррене. По словам Гарвеля, из них получилась довольно страстная парочка – к шоку каждого, кто знал Димаса. «Страстный», по мнению Гектора, было самым неподходящим словом для описания этого человека.

По слухам, основная «страсть» исходила от Мэдисон, но тот факт, что Димас никогда не отказывал ей в открытом проявлении чувств, и так был бомбой для рейнлордов.

Диего Редуотер принял такое развитие событий особенно тяжело, хотя Гектор и не знал почему.

Гектор хотел спросить у Димаса об их отношениях напрямую, но времени не было, а ещё это было бы немного грубо.

В отношении охоты за сокровищами тоже намечался прогресс. Три команды были сформированы и отправлены в разные места по всему миру. Как и договорились на собрании, каждая команда состояла из слуг почти или совсем неизвестных, и для каждой из них создали по три команды поддержки, состоящие полностью из обычных людей, которые знали другие языки и хорошо разбирались в телекоммуникации и картографии.

Роман был настолько щедр, что предоставил им всем транспорт и фальшивые документы, но от них всё равно ожидалась предельная скрытность.

Хотя всё это было идеей его и Гарвеля, Гектор сильно волновался, но переговорив с каждой командой лично, его тревога несколько ослабла, потому что каждый из них понимал цель этих миссий, и очень серьёзно относился к своей роли – как и ожидалось от рейнлордов.

До сих пор ни одна из команд не прислала хороших новостей, но учитывая то, насколько слабым было описание расположения артефактов, ожидалось, что на их поиск уйдёт немало времени – если там хоть что-то осталось, конечно. Гектору оставалось только надеяться, что информация Эмили надёжна.

Весь этот прогресс, впрочем, был очень блеклым в сравнении с тем, что произошло с проектом банка за те же три недели. Он был официально открыт под названием Национальный Банк Тёмной Стали.

И первая неделя его работы была просто безумной.

Как и предсказывала мадам Картрейсис, новые клиенты хлынули рекой. Большинство операций можно было совершить онлайн, но ещё было арендовано официальное здание в центральном районе Серой Скалы для приёма новых клиентов. Каждый раз, как Гектор посещал это место, оно было заполнено людьми до дверей, а иногда очередь выстраивалась до угла здания.

Его появление тоже каждый раз было тем ещё цирком, потому что фактически все в стране знали как он выглядит. Весь этот интерес к его персоне определённо был жутким и некомфортным, но он заметил, что уже не так много внимания обращает на собственные ощущения, как на людей в очереди. По новостям, многие из них не уходили даже когда банк закрывался на ночь, а оставались в очереди и спали в палатках.

В итоге пришлось арендовать ещё одно здание в паре кварталов от этого, но проблема осталась, только теперь была в двух местах, а не в одном. Амелия уже думала над тем, чтобы второе здание тоже арендовать на три года, а не на месяц. Это было выгоднее в долгосрочной перспективе, но только если банк продержится так долго. Очевидно, такая популярность среди клиентов три года не протянет, поэтому Амелия сомневалась в том, что им нужны два здания расположенных так близко.

С другой стороны, люди со всей Атрии приезжали в Серую Скалу только для того, чтобы открыть счёт, так что, может быть, оно того стоит. Хотя лучше открыть филиал в другом городе.

Для неопытного ума Гектора это всё было слишком трудно, и он радовался, что у него есть мадам Картрейсис.

В целом, пока всё выглядело положительно, но финансирование банка оставалось проблемой. Потребуется некоторое время, чтобы обработать всех новых клиентов и начать получать с них доход. Гектор планировал инвестировать в банк всё, что удастся заработать, но в любом случае не помешает внести больше финансов.

И здесь в дело входили другие лорды Атрии. Все встречи отложенные ещё на Празднестве он наконец-то закончил, так что теперь назначал совершенно новые, хотя и с теми же людьми.

Некоторые встречи проходили по рекомендации его новообразованного Совета, в который входила Амелия и все остальные, нанятые ею для этой должности. Теперь, когда банк официально работал и получал тонны бесплатной рекламы в новостях, они надеялись, что эти встречи привлекут новых инвесторов в лице лордов.

Хотя для оптимизма было рановато, Совет был в отличном духе. Чем больше резерв банка, тем больше новых клиентов можно принять. Насколько Гектор понимал, по закону Атрии любой новый банк должен обладать достаточным резервом, чтобы покрыть средства абсолютно всех своих клиентов – но не больше двухсот тысяч троа на человека.

Таким образом, если принять слишком много клиентов со старта, то это равносильно мошенничеству, потому как банк мог обанкротиться сразу после начала работы. Правила станут менее строгими через несколько лет, если они докажут свою надёжность – иными словами, будут выплачивать все долги и соответствовать определённым финансовым требованиям.

Это было частью причины, по которой им пришлось отправить так много клиентов в список ожидания. Поэтому каждая инвестиция от товарищей лордов помогала значительно сократить этот список.

Не считая всего этого, было просто хорошо иметь больше отечественных инвесторов. Весь смысл банка в том, чтобы не позволить иностранному влиянию захватить страну, так что любая помощь товарищей атрийцев приближала их к цели.

При этом лордам было заметно некомфортно инвестировать – даже если они соглашались вложить несколько миллионов троа.

Гектор не понимал причину такого всеобщего дискомфорта, и особенно не понимал, почему они так настораживаются рядом с ним, но мог представить их ощущения относительно инвестиций.

При нынешнем состоянии экономики и очень крупном публичном возбуждении, которое поднял Банк, помощь Национальному Банку Тёмной Стали каким-то образом превратилась в помощь самой Атрии – и если потянуть логику немного дальше, то если кто-то не помогал Банку, этот кто-то чуть ли не совершал измену. Что будет с публичным статусом лорда, если общество узнает, что он отказался инвестировать?

Гектор был смущён таким развитием событий. Он не хотел никого заставлять присоединяться к его делу, но во время некоторых встреч ощущение было таким же, как если бы он отбирал у них деньги силой.

Хотя извиняться Гектор тоже не собирался. Смысл создания Банка был именно в том, чтобы помочь Атрии. Он ведь не замыслил ничего плохого. И если всё сложится хорошо, лорды получат большие проценты за свои инвестиции.

С хорошей стороны, впрочем, Банк получал немало предложений инвестирования и сам по себе, без личных встреч Гектора с потенциальными инвесторами. Владельцы бизнеса и менее известные лорды звонили каждый день и просили дать им шанс поучаствовать.

Это было та-а-к странно...

Пару месяцев назад Гектор не мог представить себя банкиром. Да ещё и в семнадцать лет? Какого хера стало с его жизнью, а?

Гектор не представлял, что ещё припасло для него будущее, но был немного встревожен уровнем комфорта в последние дни. Благодаря первоклассным поварам рейнлордов, он каждый день наслаждался шедеврами кулинарии, а команда поддержки достаёт для людей товары всё более хорошего качества.

Технически, работа по управлению припасами принадлежала управляющей замка, как официально называлась должность Амелии Картрейсис, но по большей части она была слишком занята финансовой и юридической работой с Банком. Так что обязанность по надзору за командой поддержки упала на её недавно нанятого секретаря, астрийскую женщину в очках, с тёмными волосами, и лицом идеально подходящим суровой атмосфере рейнлордов.

Секретаршу звали Мара Роджерс, и хотя Гектор пока не разговаривал с ней напрямую, видел он её часто. Выглядела она лет на двадцать пять, но не похоже, что работа вызывала у неё трудности, и это казалось впечатляющим, учитывая тот факт, что женщина управляла всеми ежедневными операциями владения Уоррен.

Поэтому, когда он готовился лечь в кровать после долгого дня, а в дверь вдруг постучали, он не удивился её голосу.

— Лорд? — спросила Мара из-за двери. — Я знаю, что уже поздно, но можете уделить мне несколько минут?

Гектор, уже надевший пижаму, посмотрел на Гарвеля.

— «Ну? Пригласи даму войти. Я этого сделать не могу.»

Гектор застыл. Временами он вообще не понимал, зачем советуется со жнецом.

— ...Конечно. Входите.

Она вошла, в такой же строгой одежде, как и обычно. С ручкой и планшетом для бумаги. Но осталась у дверного прохода.

— Я бы хотела поговорить о Вашем гофмейстере. Точнее, отсутствии такового.

Гектор сел обратно на кровать.

— Не могу сказать, что мне не нужен гофмейстер, — ответил он, — но это принесёт ненужные траты. Я и сам могу убираться в своей комнате. Вообще-то, меня в ней почти не бывает, она и так всегда чистая.

— Ваша бережливость восхищает, лорд, но гофмейстеры предоставляют гораздо больше услуг, чем просто уборка.

Это было новостью для Гектора. Он читал про прислугу в замках, но совсем немного. — Вроде каких? — решил он спросить.

— Компетентный гофмейстер может управляться с бытовыми делами за Вас, — сказала она.

Гектор приподнял бровь.

— Я имею в виду не всё владение Уоррен, — пояснила Мара. — Только Вас и непосредственную семью.

— ...То есть, меня и мою маму, — заключил Гектор. — Я всё ещё не думаю, что это стоит своих денег. Может быть в будущем, когда не будет таких финансовых проблем.

— Прошу прощения, лорд, но Ваша будущая жена и дети тоже будут считаться.

Гектор сделал всё возможное, чтобы не показать насколько она застала его врасплох, но это было трудно. Он не хотел покраснеть как помидор перед одним из своих сотрудников, но в тоже время это было неожиданнее грома в ясном небе.

— И в таком случае, — продолжила Мара, — будет лучше, если Ваш гофмейстер к тому моменту станет доверенным и надёжным лицом, которого Вы хорошо знаете. Человек этой должности может оказать большое влияние на жизни Ваших детей. И, конечно, если Ваша жена тоже будет голубых кровей, то у неё могут быть собственные гофмейстеры и прочая прислуга, которая наверняка переедет с ней. В таком случае Вы можете почувствовать себя в неловком положении, если у Вас не найдётся никого из личной прислуги. И простите меня, если я сейчас перехожу черту, но мне кажется, что подобный дисбаланс способен привести к проблемам в отношениях, которые иначе можно было бы избежать.

Гектор просто сидел на месте, периодически моргая.

Мара начала перебирать бумагу на своём планшете: — Я уже нашла нескольких хороших кандидатов. И не беспокойтесь, все они простолюдины. Я не рассматривала тех, у кого есть связи с аристократией, потому как это рискованно в плане утечек информации, о чём Вы, как я знаю, сильно тревожитесь. А в отношении денег, я считаю-

— Мисс Роджерс, — прервал её Гектор. — Я... ценю Вашу старательность, но пока не планирую

жениться.

— Я подобного и не заявляла, лорд, просто хочу сказать, что будет хорошо подготовиться к будущему.

Он восхищался её решительностью. — ...Вы правда так сильно хотите, чтобы я нанял гофмейстера?

Мара поправила очки: — Да, лорд.

Гектор неглубоко вдохнул. — Это сделает Вашу работу проще?

— Э- — Она заколебалась, впервые на памяти Гектора. — Возможно да, но поверьте мне, я не ради этого-

— Хорошо. Покажите мне кандидатов.

Мгновение она просто стояла и смотрела на него.

Гектор бросил взгляд на Гарвеля, которому, к счастью, не нужно было дышать, иначе он бы успел задохнуться от такого продолжительного хохота.

Потребовалось немало времени, но они прочли все резюме кандидатов Мары и выбрали троих для интервью. Когда с этим было закончено, Гарвель решил вмешаться:

— «Мне нравится эта женщина. Ты должен дать ей повышение.»

Гектор замер, по двум причинам. Во-первых: он не знал, серьёзно ли говорил Гарвель. Во-вторых: он сам как раз думал над этим. — «Ты правда так считаешь? Или говоришь просто так?»

— «Когда я говорил что-то просто так?»

— «В абсолютно каждом разговоре за всё наше время знакомства.»

— «Дай ей повышение, чёрт.»

Гектор наблюдал за тем как она прощается и идёт к двери. — «Уверен? Потому что я дам.»

— «Ставлю на то, что не дашь, тряпка.»

Гектор бросил на жнеца недовольный взгляд, компанией которому служила улыбка. — «А вот дам. Прямо сейчас.»

— «Ого. Ну давай, давай.»

— Мисс Роджерс, — сказал Гектор.

Она остановилась перед дверью и снова посмотрела на него.

— ...Как вижу, мадам Картрейсис фактически передала Вам все свои обязанности управляющей владением Уоррен, — сказал он. — Я бы хотел официально назначить Вам эту должность.

Мара уставилась широко раскрытыми глазами: — Я... сэр, я не...

Гектор дал ей время.

Она всё ещё запиналась: — Я не знаю что сказать, лорд.

— Так... Вы ведь хотите эту должность?

Она прижала планшет к груди и страстно кивнула.

Гектор улыбнулся. — Хорошо. Я скажу Мадам Картрейсис об этом утром.

— А... так Вы ещё не обсуждали этого с ней, сэр?..

Гектор слегка кивнул: — Да. Но у неё уже есть другая должность и титул, так что я уверен, она поймёт. — Он лёг на кровать и закрыл глаза. — Но если сильно беспокоитесь, то всегда можете отказаться.

— Нет, сэр. Я с радостью приму эту должность. — Секунда молчания. — Ведь с ней предусматривается повышение зарплаты, да?

— Ага.

— В таком случае, теперь я уверена, что она поймёт.

Гектор усмехнулся, но глаза его не открылись, тело не шелохнулось.

— Думаю, мне пора оставить Вас, лорд. И спасибо Вам.

— Продолжайте в том же духе, мисс Роджерс.

— Да, лорд.

После этого он услышал, как она вышла и заперла за собой дверь.

Гектор накрывшись одеялом, уже почти уснул, когда Гарвель решил продолжить их разговор.

— «А кто это у нас тут мистер Крутой?» — сказал жнец.

Гектор повернулся набок. — «Не знаю, что ты хочешь сказать, и я слишком устал, чтобы пытаться понять.»

— «А ты реально начинаешь привыкать к своей роли “Лорда Владения Уоррен”.»

— «Мм...»

— «Это хорошо. Странно, но хорошо.»

Жнец позволил ему уснуть вскоре после этого.

Следующий день был особенным, потому что владение Уоррен встретило особу королевских кровей - Короля Уильяма. Без Королевы, к сожалению, она ещё слишком занята и беспокоилась, что её участие превратит посещение в новостной цирк.

Поэтому, вместо неё компанию Королю составляли Линетт и Мельсанз. Несколько других сопровождающих были оставлены у главных ворот замка.

Технически, это будет второй визит Линетт. Первый произошёл, когда она по повелению Королевы попросила его составить им с Принцем Меривезером компанию в путешествии до Саира, несколько месяцев назад.

Сейчас Уоррен представлял собой нечто большее, и её удивление было очевидным ещё когда они были на поверхности. Хотя основная работа велась под землёй, здания на поверхности тоже получали свою долю внимания, так что теперь в замок снаружи хотя бы вернулись четыре стены, крыша, электричество, и водопровод. Он был совсем не таким впечатляющим, как восемь башен под землёй, и наверняка никогда не будет, так что, когда они начали спускаться в Проходную Башню, изумление на лицах всех гостей очень обрадовало

Гектора.

Они, естественно, рассказали всем гостям про местную систему отпугивания вредителей, и соответствующий психологический эффект. В частности, с этим очень помогла мисс Роджерс, потому что Гектору до сих пор было трудно разговаривать с Линетт.

Он бы хотел решить эту проблему, и поскорее, но это было не так просто. Не имели никакого действия любые рациональные доводы о том, что ему не надо бояться разговаривать с Линн, и что они уже разговаривали нормально раньше, и что он проходил через куда более сложные разговоры с куда более сложными людьми. И не только людьми. Если судить логически, то не было никакого смысла в том, что ему трудно разговаривать с ней.

Но логика ни черта не меняла.

Как бы там ни было, а водить этих троих по замку ему нравилось. Немного странно было видеть Мельсанз в компании двух людей, которые её даже не видят, но не похоже, что жнеца это сильно волновало.

— «У нас, кстати, есть решение этой проблемы», — сказал ей Гарвель. — «Частичное, по крайней мере.»

— «Какой проблемы?» — спросила Мельсанз.

Скелетная ухмылка Гарвеля стала шире. — «Гектор, давай поговорим с Романом.»

У Романа и Джина были свои комнаты в Башне Ночи, прямо под спальней Гектора. Они приходили в Уоррен и уходили из него по желанию, но в последнее время проводили больше времени здесь, чем где бы то ни было ещё. Роман быстро подружился с несколькими выдающимися рейнлордами, в особенности с Диего Редуотером.

Почему-то Гектор не был удивлён их дружбе.

Джина, с другой стороны, была сдержаннее рядом с ними, как заметил Гектор. Как только стало очевидно, что они с Романом будут проводить здесь много времени, для неё главным приоритетом стало проведение сюда интернета - что было немалым свершением, раз во владении не было кабелей подходящих для него.

Гектор не совсем понял её объяснения, но, похоже, она хотела установить какую-то супербыструю высокоскоростную штуку-волокно. Звучало сложно и дорого, однако он решил оставить дело на неё и нескольких рейнлордов разделяющих её азарт.

Роман, Джина, Линетт, и Король были очень рады видеть друг друга. Для Гектора словно бы прошла целая жизнь после той их совместной встречи в подземном бункере полном машин.

Было здорово, что все они улыбаются и наслаждаются компанией друг друга.

Джина достала коробку из под своего стола в углу и поставила её перед Линетт. — Вот, — сказала она, — возьми одни. Мы их собираем.

Линн достала пару очков Хунь'куй, но явно не понимала зачем они нужны.

Джина взяла пару себе и тут же надела. Её взгляд мгновенно нашёл Мельсанз. — К несчастью, слышать их мы всё равно не можем, но хотя бы удалось подтвердить, что Гектор и Роман не ввалили нам всё это время.

Единственный глаз Линетт раскрылся шире, и она тут же надела очки. — О господи!.. — Хихикнула девушка, когда её взгляд остановился на Гарвеле, а он ей помахал.

— А ты не говорил, что они выглядят так жутко, — сказала Лин. — Впрочем, это ведь жнецы, так что...

— О, — опомнился Гектор. — А как они для тебя выглядят?

— Эээ, ну... стоп. В смысле «для меня»?

— Они не для всех выглядят одинаково, — ответил Роман.

— А... — Линетт выглядела слегка поражённой. Она посмотрела на Мельсанз и Ворис. — Ну, я вижу скелетов в броне. С пылающими черепами и длинными... языками, с которых капает слюна.

Ворис захохотала: — «Вот это звучит ох***но!»

На некоторое время разговор остановился посреди описаний того, как кто видит жнецов. Джина видела их как мечников в капюшонах, а Король, как полупрозрачных гулей со светящимися, торчащими глазами - даже Мара присоединилась, после того как Гектор с Романом настояли. Она тоже видела их как скелетов, но покрытых кровью и кусками гниющей плоти.

Мара больше не хотела надевать очки. Никогда.

— Где вы их достали? — спросила Линнет.

— В Подкорке, — ответил Роман.

Это не ответило на её вопрос и все почувствовали, что предстоит очень длинный разговор. Так что решили пойти позавтракать.

Хотя она слышала об этом на Празднестве, Линетт не могла себе представить целую цивилизацию под поверхность планеты, и потому использовала возможность задать больше вопросов. Король тоже выглядел удивлённым, хотя и не настолько, как ожидал Гектор.

— ...Вы уже знали о Подкорке, Ваше Высочество? — спросил он.

— Я бы не сказал, что знал, — ответил Король, — но слышал подобные мифы.

— Понятно, — кивнул Гектор. Он хотел спросить ещё кое-что у Короля, но не при всех.

— По правде говоря, — сказала Джина, — мы ещё не знаем как работают эти очки - или как они сделаны. Известно, что их наполняют рвением, но процесс, при помощи которого это осуществляется, остаётся загадкой.

— И даже если бы он не был загадкой, — добавил Роман, — просто наполнения недостаточно, ещё есть какая-то обработка. Эти Хунь'куй очень интересные ребята. Я несколько раз отправлялся в Подкорку один, пытаюсь лучше узнать их культуру и их самих. Теоретически, можно создать наполненные рвением наушники, чтобы слышать жнецов, но до сих пор я ничего подобного не видел. И я всё ещё не понимаю, почему эти очки так широко используются ими.

— В каком смысле? — спросил Король, до сих пор не снявший очков. — Они используются не для того, чтобы видеть жнецов?

— Я тоже так думал поначалу, — кивнул Роман, — но чем больше времени там провожу, тем меньше смысла в этом вижу. Жнецы почти не встречаются. В Подкорке они, похоже, такая же редкость, как и на поверхности.

Джина усмехнулась: — Ты говоришь «редкость», но в этой комнате их трое. А сколько всего жнецов сейчас в Уоррене?

Роман пожал плечами: — Ну, ладно, этот замок кишит жнецами, но как мне сказали, во всём мире около миллиона жнецов. Это, может, и кажется большим числом, но на самом деле нет, в сравнении с миллиардами живых людей, за которыми они, как бы, должны присматривать.

— «Чёрт», — сказала Ворис, — «из-за тебя я чувствую вину за то, что давно не пожинала души.»

Гектор задумался. Временами было очень просто забыть, насколько важна главная работа

жнецов. Облегчение страданий покойных – большая ответственность, и не трудно понять, почему так много жнецов сосредотачиваются на этом полностью.

— Но в любом случае, — сказал Роман, — мне начинает казаться, что причина популярности этих очков просто в их модности среди местных. Сомневаюсь, что их создали в целях моды, но это могло бы объяснить такую распространённость. Я как-нибудь попробую найти там местного жнеца и расспросить.

По правде говоря, Гектору было немного некомфортно из-за всех одиночных путешествий Романа в Подкорку. Он не хотел сомневаться в нём, но учитывая всё, что пережил там, внизу, это казалось чертовски опасной затеей.

Но и полезной тоже.

Гектору определённо была любопытна Подкорка, в особенности её политический настрой. До сих пор Роман не слышал ни про кого по имени Ройо Раджу или Маласт, но никто не удивится, если скоро они начнут поднимать волны.

Разговор продолжался довольно долго, Роман подарил по паре очков Линетт и Королю Уильяму, но предупредил о том, насколько они важны, и как плохо будет, если попадут не в те руки.

И, наверное, Роман предупредил их слишком хорошо, потому что Король решил вежливо отказаться от своих. Линетт, с другой стороны, приняла очки и поблагодарила.

Ей они очень помогут, это Гектор знал. Он помнил, насколько сильной она была, когда они спасали Короля от лап Избавления. Тогда её главной слабостью в бою был тот факт, что она не могла видеть вражеских жнецов, но теперь это не будет проблемой.

Экскурсия по Уоррену заняла бóльшую часть дня, потому как Король хотел познакомиться со всеми главами рейнлордов, и с каждым разговаривал очень долго. Гектор во время встреч просто сидел и молчал.

На его взгляд, прошло неплохо. Все рейнлорды были благодарны за предоставленное им убежище, а Король вёл себя очень гостеприимно и дружелюбно.

В основном Его Величество интересовали будущие планы рейнлордов. Он задавал схожие вопросы на каждой встрече: как долго вы планируете оставаться в Атрии? Ещё кто-нибудь ожидается? Где остальные? А как же подданные в Саире? Какие планы в отношении Избавления? И какое мнение о том, что сэнлорды забирают Мокроземье себе?

У него был мягкий голос и тон, но избегать ответов Король не позволял. Все эти вопросы он мог бы задать Гектору, но хотел получить такие важные ответы без посредников.

Гектор пытался не думать об этом так, будто Король ему не доверяет. Это просто мудрость – не полагаться на ответы одного человека в таком важном вопросе.

Впрочем, у рейнлордов не было нормальных ответов. В их будущем всё ещё оставалась непроглядная темень, и все они это понимали, даже если не хотели признавать, как Димас и Юсефф. В основном, они говорили Королю о попытках вернуть свою былую силу, чтобы «однажды» вернуть своих родных из лап Авангарда и забрать территорию принадлежащую по праву.

Уже вечерело, когда Король закончил встречаться со всеми.

И в этот день Гектор снова сделал то, чего не делал никогда раньше – по крайней мере, не в таком масштабе. С тех пор как он узнал о желании Короля нанести визит, Гектор думал над тем, каким должен быть этот визит. И, естественно, предупредил поваров за несколько дней.

Он пригласил всех в замке отужинать вместе с ним, и это был первый полноценный банкет во владении Уоррен.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/770763>